

Ночь сгустилась, словно чернила, поглотив шум и пороки шумного мегаполиса страны А. Му Шэнъгэ стоял перед огромным панорамным окном гостиничного номера, глядя вниз, где редкие огни автомобилей проскальзывали по улицам, подобно светлячкам. В комнате горел лишь тусклый настенный светильник, отбрасывая причудливые тени на его утонченный профиль, отчего обстановка казалась тихой и глубокой.

Цзюнь Цяньмо уже крепко спал, дыхание его было ровным. Му Шэнъгэ обернулся и на мгновение задержал взгляд на этом безмятежном лице. В его глазах отразилась сложная гамма чувств, которая в итоге сменилась глубокой, тихой нежностью. Он бесшумно подошел к кровати, бережно подоткнул одеяло и наклонился, чтобы коснуться губами уголка рта Цзюнь Цяньмо.

Сладкий, — про себя отметил Му Шэнъгэ.

В другом конце города, в частном особняке, где за строгой охраной скрывалось тление и гниль, в одно мгновение все камеры наблюдения замерли на одном незначительном кадре. Патрульные охранники лишь почувствовали легкий укол в затылок, после чего обмякли, погружаясь в глубокую тьму. Высокотехнологичные инфракрасные датчики молчали, словно вышли из строя.

Черная тень промелькнула подобно призраку, двигаясь с такой скоростью, что за ней оставался лишь размытый след. Все преграды и системы защиты перед лицом абсолютной силы и невероятного мастерства проникновения оказались бесполезными.

Дверь спальни бесшумно отворилась. На широкой кровати крепко спали Цзюнь Чоу и Шэн Чживэй, даже не подозревая, что смерть уже на пороге. По правде говоря, Му Шэнъгэ до сих пор не мог понять логику Шэн Чживэя: если назвать его натуралом — так он сошелся с Цзюнь Чоу, если геем — тоже не совсем похоже. Учитывая странную идею Шэн Чживэя дарить зимой ледяной молочный чай, Му Шэнъгэ считал, что этот старый гей Цзюнь Чоу действительно принимает всё подряд.

Му Шэнъгэ стоял у кровати. Лунный свет, пробивавшийся сквозь щель в шторах, освещал его бесстрастное лицо. Его глаза, обычно теплые и улыбчивые, сейчас были холодны, как два куска обсидиана, погруженных в ледяной омут, — ни единого колебания. Ничего личного, просто привычная работа.

Он даже не стал медлить. Кончики пальцев едва дрогнули, и два крошечных, почти невидимых энергетических импульса с хирургической точностью вошли в переносицы спящих. Лежащие на кровати люди даже не успели дернуться или выразить страдание — они просто перестали дышать во сне, их жизненные показатели мгновенно исчезли.

Му Шэнъгэ равнодушно бросил взгляд, подтверждая результат. Затем он достал специальное устройство размером со спичечный коробок и активировал его. Холодное синее свечение на

мгновение вспыхнуло, окутав два тела. Через несколько секунд свет рассеялся, кровать была пуста — не осталось даже пепла, словно этих двоих никогда не существовало в этом мире.

886, ставший свидетелем всего этого: ???

Что делать системе, которая случайно привязалась к выглядящему вполне обычно, но на деле чертовски могущественному красавцу-хозяину?

886 во второй раз осознал, что его красавец-хозяин не так прост, и его маленькая база данных содрогнулась от ужаса. Му Шэнъгэ тщательно стер все возможные следы, включая слабые энергетические остатки в воздухе. Весь процесс прошел чисто, быстро и эффективно, как будто самый сложный прибор выполнил заданную программу.

Ночной ветер снова пронесся по комнате, и черная тень исчезла так же тихо, как и пришла, не оставив после себя ничего. Особняк погрузился в прежнюю тишину, словно ничего не произошло.

На следующее утро солнце мягко залило спальню сквозь тонкие занавески. Цзюнь Цяньмо проснулся и машинально потянулся рукой в сторону, но нащупал лишь пустоту. Он открыл глаза и обнаружил, что место рядом уже остыло. На душе стало как-то пусто.

Постойте, куда же делась моя милая золотая рыбка?

Цзюнь Цяньмо невольно огляделся. С тех пор как он почувствовал, что Му Шэнъгэ не так прост, его не покидала смутная тревога.

Му Шэнъгэ вышел из ванной, от него веяло влажной свежестью. Он был одет в мягкий домашний костюм, волосы послушно лежали, а на переносице снова красовались очки в черной оправе. Он выглядел свежим и мягким, словно всю ночь просто крепко спал.

— Доброе утро, господин.

Он улыбнулся, его голос звучал по-прежнему тепло. Он подошел и совершенно естественно протянул Цзюнь Цяньмо одежду. Цзюнь Цяньмо принял ее, но его взгляд невольно задержался на Му Шэнъгэ с оттенком едва уловимого подозрения.

Он не мог сказать наверняка, но сегодня утром Му Шэнъгэ казался каким-то другим. Не то чтобы что-то конкретное, просто странное ощущение — глаза стали ярче, чем обычно? А аура вокруг него — спокойнее и прозрачнее? К тому же, сам он спал на удивление крепко, без сновидений до самого рассвета. Учитывая вчерашние потрясения, это было весьма необычно.

В голову пришла абсурдная мысль: не натворил ли этот птенчик чего-то за его спиной, пока он спал? Эта мысль, стоило ей появиться, тут же обвилась вокруг сердца, словно лиана. Вспоминая вчерашние навыки и способности Му Шэнъгэ к сбору информации, Цзюнь Цяньмо не подал виду. Он переоделся, как ни в чем не бывало расспросил о том, как спалось, и что хочется на завтрак. За едой он даже привычно положил ему на тарелку любимое лакомство.

Но как только Му Шэнъгэ ушел заваривать чай, Цзюнь Цяньмо быстро прошел в кабинет, закрыл дверь и, достав зашифрованный телефон, набрал номер.

— Это я.

Он понизил голос, подозрительно глядя через щель в двери на мягкую, хлопчущую фигуру Му Шэнъгэ:

— Проверьте Му Шэнъгэ еще раз. Да, всю биографию, от рождения и до сегодня. Чем подробнее, тем лучше... Особенно прошлую ночь, мне нужны все записи о его передвижениях.

Он отдавал распоряжения крайне тщательно. Тревога и сомнения требовали немедленного ответа. Однако через полчаса ему перезвонили. Голос помощника Чжана звучал извиняющимся и озадаченным:

— Господин Цзюнь, мы задействовали высший уровень доступа... Биография господина Му абсолютно чиста. Обычное обучение, обычная работа, никаких отклонений. Что касается прошлой ночи... все камеры отеля подтверждают, что господин Му не покидал номера. Вы, должно быть... слишком обеспокоены?

Цзюнь Цяньмо долго молчал, сжимая телефон. За окном ярко светило солнце, а в гостиной Му Шэнъгэ уже шел к нему с двумя чашками чая, одаривая его мягкой, безоблачной улыбкой. Все было безупречно. Но чем дольше Цзюнь Цяньмо смотрел на эту улыбку, тем тяжелее становились его подозрения.

Никаких следов. Иногда излишняя безупречность и чистота сами по себе являются самым подозрительным фактом. В одном он был уверен: его интуиция не подведет.

<http://bllate.org/book/21336/2164260>